У России – своя формула развития

Поэт и публицист Юрий КУБЛАНОВСКИЙ размышляет о судьбах страны в связи с предстоящими выборами

В минувший четверг 19 января в программе Владимира Соловьёва состоялся «Поединок» между кандидатами в Президенты России Геннадием Зюгановым и Михаилом Прохоровым. Коммунист поздравил православных с Крещением, олигарх рассказал, как работал грузчиком. «Дуэлянты» набрали примерно равное количество голосов. Победителем по здравому смыслу оказался третейский судья поэт и публицист Юрий Кублановский. Как нам показалось, в рамках телепередачи ему было «тесно». Продолжить свои размышления, возникшие в ходе записи «Поединка», Кублановский согласился в интервью «РГ».

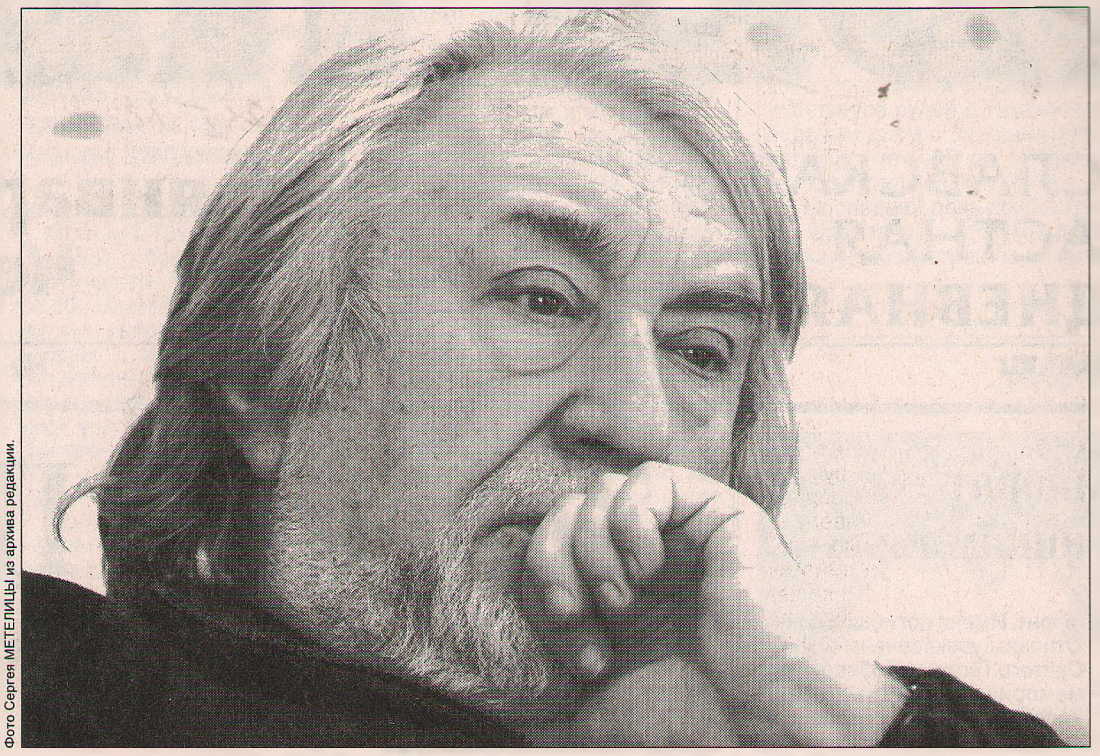


Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ из архива редакции.

– Вы, диссидент советского времени, мечтавший о том, чтобы сгинул этот строй с его плановым хозяйством и чтобы Россия вошла в цивилизованный рынок. Были ли внутренние сомнения, когда вас пригласили быть третейским судьёй между коммунистом и олигархом?

– Знаете, не люблю, когда меня называют диссидентом. Сам себя я определял как инакомыслящего. И был не правозащитником, а поэтом-самиздатчиком, который не мог публиковаться по причинам идеологического цензурного характера. Но несмотря на поэтическую стезю, я думал, конечно, и о современных экономических моделях. И в то время действительно казалось, что рынок без берегов и есть панацея от тоталитаризма, от социализма, а любое его ограничение чревато несвободой и общественной деградацией. Конечно, с тех пор моё мировоззрение претерпело большие изменения: и в силу того, что я прожил 10 лет в эмиграции, и потому что происходило у нас в 90-е годы, когда мы все переживали великую криминальную революцию. Впрочем, значительные коррективы с тех пор, я думаю, были внесены в сознание каждого думающего человека. Сомнений же, идти ли на «Поединок», у меня не было, потому что, естественно, переживаю, кто станет у руля России в ближайшем будущем.

– Вы были знакомы с Геннадием Зюгановым до «Поединка»? Как вам видится развитие компартии за 20 лет с момента кончины Советского Союза и советской идеологии?

– Да, мы знакомы лично, поскольку несколько раз пересекались на телевидении, в частности, оба принимали участие в нашумевшем телевизионном шоу «Имя Россия», где я говорил о Пушкине, а Зюганов – о Ленине. Так что мы раскланиваемся, когда встречаемся. Не больше того. А что он за личность, как он развивается, трансформируется со временем? Вот это трудно определить одним словом. С одной стороны, действительно в партийной программе коммунистов сейчас много здравого, скорее социал-демократического, чем коммунистического. А вот что мне претит и делает невозможным какое бы то ни было сотрудничество с Зюгановым и с его партией, это их упёртая приверженность марксистско-ленинским догматам и советской истории. Как же это возможно? Ведь стоит только прикоснуться к этому времени, как дух захватывает от ужаса. Когда в 1939 году в центре Первопрестольной на Лубянке следователи мочились на лицо Бабеля и Мейерхольда, расплющивали молотком фаланги пальцев, били резиновыми жгутами по пяткам, доводили их до такого звериного состояния, что эти великие люди ничего уже не соображали... Пытки страшнее средневековых! И это творилось по всей стране! А что делалось при Ленине, который требовал расстрелять как можно больше священников! Как можно в наши дни всё это отстаивать, а не отмежёвываться резко от большевистских зверств? И с серьёзным лицом идти да ещё какую-то молодёжь за собой дезориентированную вести, возлагать цветы к мавзолею? Это мне кажется неприемлемым. А стало такое возможным благодаря тому, что в своё время у нас не произошло серьёзного процесса над коммунизмом, подобного Нюрнбергскому. Впрочем, и произойти его не могло в атмосфере начала 90-х годов. Ведь такой процесс требовал нравственного очищения общества, требовал совсем другого климата за окном. А во время криминальной революции суд над коммунизмом выглядел бы, конечно, фарсом, и народ в него не поверил. В итоге советская идеология исподволь, с чёрного хода опять проникает в общество, и, к сожалению, многие коммунистические мифы сейчас становятся всё востребованнее.

– А знали ли вы до «Поединка» Михаила Прохорова? И что о нём знали?

– Прохорова я увидел впервые. Посмотреть на него было мне любопытно. Всё-таки самый богатый человек России. Знал я о нём то, что, собственно, знают все: о скандале в Куршевеле, о его достаточно богемном в свободное от работы время образе жизни... Когда читал интервью с ним, какие-то вещи меня смущали. Например, совсем недавно он сказал, что твёрдо знает, куда никогда не пойдёт, если приедет в какой-нибудь новый город: в музей. А собственно почему? Ведь музей – это хранилище культуры, национального духа, истории. Откуда же такое отторжение? И с этим мне тоже было любопытно разобраться. Или его участие в дешёвых шоу, где такой респектабельный господин хлопал в ладоши и подпевал: «Давай, Россия, давай, давай... Давай красиво, давай, давай...» Зачем это ему? Тоже хотелось понять. По словам господина Прохорова, последние 20 лет он работал по 12 с лишним часов в сутки. Ему, очевидно, было просто не до культуры. Я, если хотите, так обрисую его. Во-первых, что мне в нём импонировало, человек это явно не заматеревший в политиканстве в отличие от своего оппонента. А потому достаточно простодушный, как это ни удивительно. И в этом своём простодушии обаятельный. Но Россию, как опять же мне показалось по его словам, он представляет как какую-то терпящую бедствие фирму, корпорацию, которую он придёт и спасёт со своей проверенной профессиональной командой. Но Россия – не «фирма», а уникальное культурно-историческое и геополитическое образование с тысячелетней судьбой. Историю российскую он знает худо. Ибо, например, сказал, что при Николае II Россия потеряла много земель. Что за чепуха? Не знает он, я почти в этом уверен, и русской политической философии, не читал ни Ильина, ни Струве, ни Солженицына. Да, боюсь, что не знает и русской литературы. Ибо дух этой литературы, мне кажется, ему совершенно чужд. Я думаю, что все эти послекоммунистические годы у него просто времени не было думать о судьбах и путях своего Отечества: бизнес отнимал все силы. Отсюда и те нелепости, что мы от него услышали. Так миллиардер пытался увлечь нас за собой, обещая, что «Россия будет модной и привлекательной страной». Что за гламур? Как будто он перепутал Россию с какой-нибудь профурсеткой, которая из крутой тусовки прыгнула недавно во внесистемную оппозицию. Про великую ли державу с тысячелетней историей, про христианскую державу говорить, что она будет при его власти модной? Прохоров, видимо, не ловит смысла эпитетов и определений, по-другому я и сказать не могу. У России, ещё Пушкин это заметил в письме Чаадаеву, свой путь, своя формула развития. В этом нет ничего ни хорошего, ни дурного. Это просто историческая данность. Но такое впечатление, что ничего этого олигарх просто не знает и не понимает. Не понимает Прохоров и того, что такое религия и какую роль играло и играет православие в судьбах России вот уже тысячу лет. Для бизнесмена это нормально. Но для предполагаемого лидера государства это большие изъяны.

> **Создание третьей силы – это то, о чём мечтали просвещённые русские люди ещё с 20-х годов прошлого века. Третья сила необходима не только нам, она вообще необходима цивилизации, потому что тот экономический империализм, который существует сейчас, себя исчерпал.**

– Коммунист поздравил народ с праздником Крещения? Не показалось это диким?

– Коммунистическая партия давно уже подчёркивает, что приветствует все отечественные исторические традиции. Если мне память не изменяет, то ещё в 1996 году, накануне выборов, Зюганов побывал в Троице-Сергиевой лавре. Это трагикомично, если вспомнить, сколько кровавых бед принесла компартия нашему православию. Но если это искреннее покаяние коммунистов перед Церковью, то его можно только приветствовать.

– А с вашей точки зрения может ли атеист Михаил Прохоров стать Президентом такой страны, как Россия?

– Мне это показалось бы странным. Хотя таковы современные тенденции. И на Западе всё чаще агностики, а то и откровенные атеисты становятся лидерами государств с долгой христианской историей. Увы, это так, это новый виток технотронной цивилизации, которая, безусловно, антагонистична христианству и только терпит его. В тех же США, допустим, клянутся Богом, а при этом один из главных пунктов президентской программы – защита сексуальных меньшинств, требование разрешить им усыновлять детей. Во многих странах даже сама Церковь венчает однополые пары. Там в этом смысле плюрализм ушёл очень далеко. Недавно включаю телевизор и выхватываю фразу, что в свободном цивилизованном мире гей-парады давно стали общенародными праздниками. Считайте меня консерватором, но всё-таки хотелось бы, чтобы у нас в России были другие общенародные праздники.

– Как вам кажется, почему Зюганов так упорно уходил от вопроса о том, кто будет премьер-министром в случае его победы?

– У меня сложилось впечатление, что нет какой-то фигуры не то что утверждённой, но и более или менее гипотетически существующей в его сознании. Может быть, она и есть, но он даже и во сне себе в этом не признаётся, потому что это очень важный и серьёзный вопрос. Очевидно, тут уже работает подсознание. Хотя Зюганов и сказал, что он убеждён в том, что станет президентом, я в этом очень сомневаюсь. А если он в этом хотя бы на уровне подкорки не уверен, то зачем гадать на кофейной гуще, кто станет вторым человеком в государстве?

– То есть Геннадий Андреевич уже свыкся с ролью статиста?

– Думаю, да. Зюганов в 1996 году, конечно, мог вывести народ на улицы. За него проголосовали граждан больше, чем за Ельцина, а результаты наверняка были подтасованы. Но, во-первых, никто из либералов об этом даже не заикнулся, потому что все принимали участие в тогдашнем выборном шоу, боясь прихода к власти коммунистов. Во-вторых, сам Геннадий Андреевич сплоховал. Уже тогда он согласился на эту вторую роль. В таком статус-кво с тех пор и существует. Может быть, это и хорошо, что он не настоящий, а поддельный революционер. Иначе крови пролилось бы много, ельцинисты власть бы не уступили, потому что речь шла бы уже об их физическом существовании. И то, что Зюганов тогда отступил, мне скорее импонирует, хотя сейчас те же либералы всё чаще ставят ему это в упрёк и над этим иронизируют.

– Приходится слышать от противников нынешней власти: пусть победят коммунисты, только бы свалить Путина. Вас такой ход мыслей не беспокоит?

– Я не понимаю, почему в 1996 году эти же люди не рассуждали аналогичным образом? Почему ельцинская компания их устраивала? Я вижу в этом большую непоследовательность. Почему тогда они поддерживали все мерзости криминальной революции, а теперь стали такими щепетильными, что готовы даже проголосовать за Зюганова и за коммунистов? Мне это кажется просто абсурдом.

– Если мы вас правильно поняли, вы считаете, что победителей в дебатах не было. Да и по голосам зрителей Зюганов совсем на немного обошёл Прохорова. Если не называть фамилий, а просто поговорить о некоей третьей силе, которая нужна сейчас России, какими политическими и нравственными качествами должна она обладать, как должна выстраивать свои отношения с теми, кто за миллионера или за коммуниста?

– Вы задаёте очень сложный вопрос. Создание третьей силы – это то, о чём мечтали просве щённые русские люди ещё с 20- годов прошлого века. Об это писали великие русские фило софы, которых Ленин выслал, с этом мечтала вторая волн эмиграции, которая была выда лена на Запад Второй мировс войной. Вопрос этот безграни но широкий, третья сила необх дима не только нам, она вообщ необходима цивилизации, пот му что тот экономический имп риализм, который существує сейчас, – и всем это ясно, – себ исчерпал. Ясно, что кризис н закончен, что он будет только у лубляться и что рано или поздн этот пузырь, существующий н эксплуатации недр и америка ского доллара, постоянно печ таемого, лопнет, и никому мал не покажется. И на это ещё н ложится передел мира в связи мощным выходом на политиче кую арену Ближнего Восток Китая и Индии. Нам предсто очень большие геополитически подвижки, дай Бог, чтобы они н оказались для человечества в обще смертельными.

Очевидно, надо выстраива психологию общества на ин принципах: не на стимуляци потребления, а на самоогран чении. Это трудно сделать Очень, потому что потребител ство в его нынешнем виде вещь чрезвычайно упёртая. спрашиваю иногда у богать предпринимателей: почему н остановиться и не работать и ключительно на сохранение то состояния, которое уже есть Они отвечают: это невозможн Как только мы остановимс деньги начнут убывать. М должны постоянно работать н расширение бизнеса, на его н ращивание. Но ведь работать н расширение бизнеса – это пр должать эксплуатацию природ во-первых, а во-вторых, продо жать пропаганду потреблени что не проходит безнаказан для души человеческой. Это з водит человечество в тупик.

– В феврале исполнит 95 лет Февральской револ ции. Как вам кажется, лучш отметить этот юбилей так вот дискуссией между комм нистом и олигархом или м тингом?

– Митинг митингу розн Главное, чтобы не было жерт чтобы он не вылился в насилие уличное хамство. И чтобы нос конструктивный характер. В т митингах, которые прошли в ко це года, что-то меня устраивает, что-то не очень. Но всё же мы в дим теперь, что власть снача засуетилась, а теперь и сдел лась энергичнее.

– Почему оценки Февра ской революции до сих по раскалывают общество?

– Лучшее, что о Февральск революции появилось, было н писано Солженицыным в эмигр ции в Вермонте в 80-е годы. когда это пришло в Россию, зде уже перестали читать. Поэто ни февральские главы «Красно колеса», ни отдельное превосхо ное эссе Александра Исаеви «Размышления над Февральск революцией» не были почти н кем должным образом прочита и осознаны. Но меня настраж вает, когда говорят, что сейчас ни при какой погоде февраль н возможен. Я убеждён, что быт России очень хрупкое сейчас. возможно всё.

Елена НОВОСЁЛОВ

(«Российская газета», rg.r

В сокращени

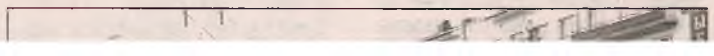
Подписной индекс 50202

Куда повернёт частный троллейбус?

Акционирование и продажа с торгов троллейбусного управления к росту тарифов привести не должны

На исходе прошлого года Рыбинское троллейбусное управление

платы сотрудников предприятия,



полагали авторы «расчётов»